

УДК 316.42

Оценка ожидаемой социальной поддержки

Перов Е.В.

Аннотация. Вопросы социальной поддержки являются предметом исследования многих дисциплин, чаще они рассматриваются в контексте социально-психологических аспектов. Ожидаемая социальная поддержка в значительной мере отражает благополучие состояния личности. Как показали результаты опросов населения, оценки ожидаемой социальной поддержки варьируют по странам мира в достаточно большом диапазоне. В 2015–2017 гг. средняя оценка ожидаемой социальной поддержки в мире составила 0,764 (в интервале от 0 до 1). Оценку социальной поддержки выше 0,8 дают 39% населения, остальное население имеет более низкую оценку социальной поддержки. В России средняя оценка ожидаемой социальной поддержки составила 0,910, т.е. она была значительно выше среднего в мире уровня. Анализ одновременной динамики оценки социальной поддержки и интегрального показателя конфликтности общества показал, что первый показатель может выступать в качестве своеобразного индикатора изменения социально-экономической конфликтности общества.

Ключевые слова: ожидаемая социальная поддержка, Россия, страны мира, конфликтность общества

Введение

Социальная поддержка представляет один из аспектов, отражающих личностный план взаимодействия личности в социальной среде. В контексте социального функционирования личности она позволяет ей чувствовать близость с другими людьми. И наоборот, социальная изоляция личности повышает уровень тревоги.

Вопросы социальной поддержки являются предметом исследования многих дисциплин. Чаще она рассматривается в контексте социально-психологических факторов, сферы здоровья [1, 4, 5].

Воспринимаемая социальная поддержка в значительной степени отражает субъективное благополучие эмоционально-психологического состояния личности. При этом эмпирические исследования показывают, что субъективно вос-

принимаемая социальная поддержка более значима для личности, чем фактически получаемая поддержка [2].

А.А. Лифинцева определяет феномен социальной поддержки как двуединое явление [2]:

с одной стороны, это процесс получения и принятия личностью фактической помощи (эмоциональной, материальной и др.) в рамках институциональной системы или от членов его социальной сети;

с другой стороны, это субъективное восприятие личностью определенных поддерживающих действий от членов его социального окружения.

И наоборот, представляется, что существует взаимосвязь между эмоциональным, психологическим состоянием личности и восприятием социальной поддержки в его микро- и макроокружении.

В данном исследовании социальная поддержка рассматривается в контексте субъективного ожидания поддержки от ближайшего окружения личности. Априорно предполагается, что показатели социальной поддержки и социальной агрессии являются эмоционально обратными показателями.

Задача данного исследования состоит в выполнении анализа субъективного восприятия социальной поддержки населением разных стран мира, в том числе и населением России.

Эмпирической базой исследования является информация Института Гэллапа, полученная в результате социологических опросов населения в 2006–2017 гг. в 155 странах мира по репрезентативным выборкам [6].

Понятие ожидаемой социальной поддержки в данном исследовании предполагает наличие родственников или друзей, на чью помощь респондент может рассчитывать при возникновении трудностей в его жизни. Оценка ожидаемой социальной поддержки представляет собой средний по стране ответ на вопрос: «Если бы у Вас была проблема, Вы могли бы рассчитывать на помощь родственников или друзей в случае необходимости?». Ответы респондентов могли принимать значения 1 – «да» или 0 – «нет».

1. Оценка ожидаемой социальной поддержки в мире

Как показали результаты опросов населения, оценки ожидаемой социальной поддержки варьируют по странам мира в достаточно большом диапазоне – от 0,290 (Центрально-Африканская республика, 2016) до 0,987 (Новая Зеландия, 2015).

Оценки, в большей или меньшей степени, варьируют также и во времени. Чтобы исключить межгодовые колебания оценок, рассмотрим средние за 2015–2017 гг. оценки ожидаемой социальной поддержки. В этом периоде средняя оценка социальной поддержки в мире составила 0,764. Однако по выделенным Институтом Гэллапа регионам географического расположения стран оценки социальной поддержки заметно отличаются. Это можно видеть на рисунке 1, где приведены средние, взвешенные по численности населения, оценки социальной поддержки в регионах за анализируемый период.

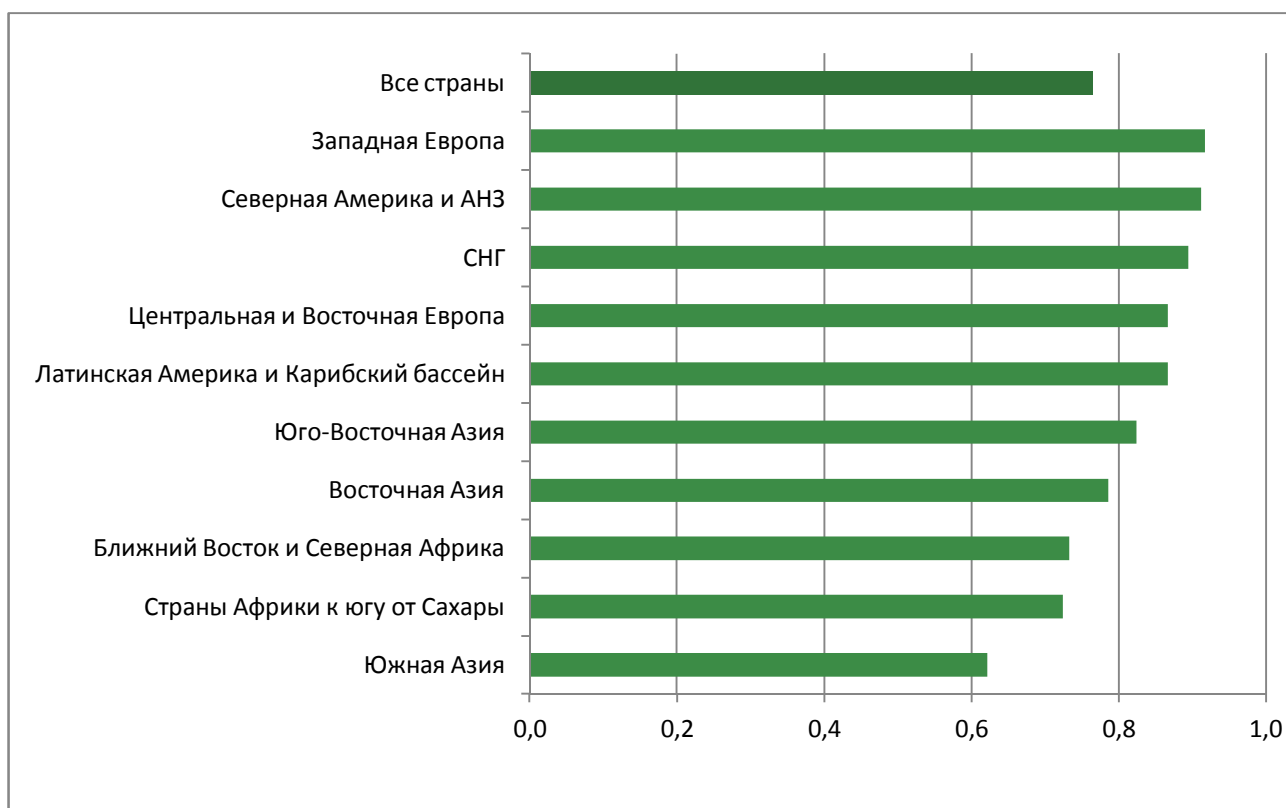

Рисунок 1 – Средние оценки ожидаемой социальной поддержки в регионах мира в 2015–2017 гг.

Из диаграммы можно видеть, что самая низкая оценка ожидаемой социальной поддержки дается населением стран Южной Азии, где она равна 0,622. На эту оценку оказывает основное влияние оценка, даваемая населением Индии (0,611), где проживает преобладающая численность населения региона (75%). Ниже среднего уровня оценки социальной поддержки наблюдаются также в странах Африки к югу от Сахары (0,724) и в странах Ближнего Востока и Северной Африки (0,733). Однако и в этих регионах оценки могут заметно отличаться. Например, в Центрально-Африканской республике средняя за три года оценка ожидаемой социальной поддержки равна 0,306, а в Южной Африке – 0,882. Аналогично в странах Ближнего Востока и Северной Африки: Сирия (0,462) и Израиль (0,891).

На другом полюсе находятся страны Западной Европы, где средняя оценка ожидаемой социальной поддержки составила 0,917. В странах Западной Европы вариация этих оценок меньше: от 0,792 до 0,977. Минимальные средние значения оценок ожидаемой социальной поддержки в 2015–2017 гг. наблюдаются в Греции и на Кипре. В остальных странах Западной Европы оценки социальной поддержки превышают 0,9, только в Португалии она несколько меньше – 0,890. Самая высокая оценка ожидаемой социальной поддержки в Исландии, где она равняется 0,977.

Такие же высокие оценки ожидаемой социальной поддержки в странах Северной Америки и АНЗ (Австралия и Новая Зеландия). В этой группе стран средняя ожидаемая социальная поддержка равна 0,912, по странам средние оценки за последние три года варьируют от 0,906 (США) до 0,960 (Новая Зеландия).

В группе стран СНГ средняя оценка ожидаемой социальной поддержки несколько ниже, она равна 0,895 и варьирует от 0,547 в Грузии до 0,953 в Узбекистане. В Грузии оценки социальной поддержки все годы анализируемого периода были низкими – 0,64 и ниже, а в Узбекистане оценки все годы были выше 0,90. За исключением Грузии, в других странах СНГ средние за три года оценки

превышают 0,710 (Армения). В Беларуси, Казахстане, России, Туркменистане и Узбекистане оценки превышают 0,91.

В других регионах мира оценки ожидаемой социальной поддержки имеют промежуточные значения (рис. 1).

Распределение оценок ожидаемой социальной поддержки по количеству стран мира показано на рисунке 2. На диаграмме можно видеть, что в 50 странах из 155 оценка социальной поддержки находится в интервале от 0,8 до 0,9, еще в 44 странах – выше 0,9. Следовательно, в 61% стран оценка социальной поддержки превышает 0,8, но с другой стороны, в 39% стран оценка ниже 0,8.

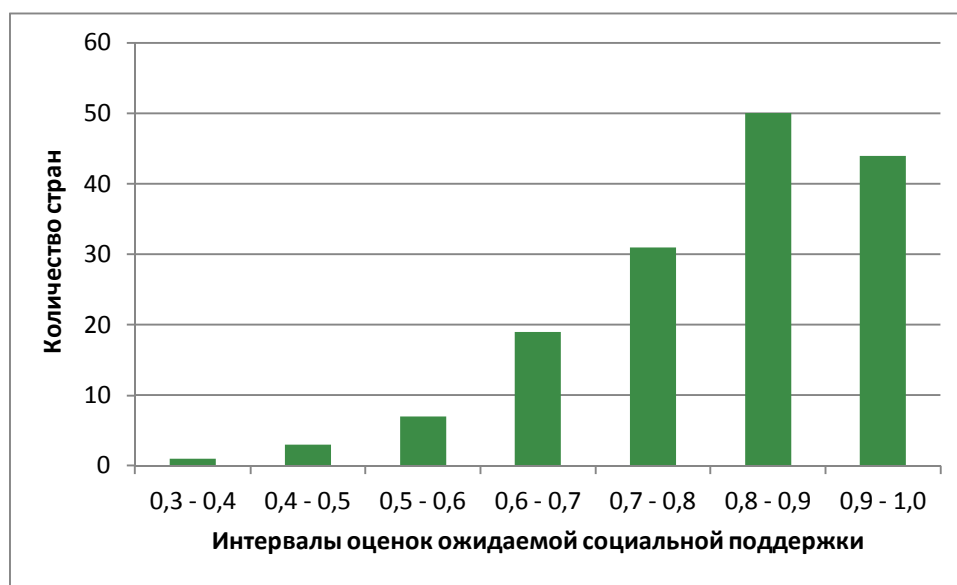

Рисунок 2 – Распределение оценок ожидаемой социальной поддержки по странам мира в 2015–2017 гг.

Учитывая, что численность населения в странах различна, представляет интерес определение доли населения в мире, дающей различные оценки социальной поддержки. На рисунке 3 показано распределение оценок социальной поддержки по численности населения. Здесь картина выглядит иначе: 39% населения дают оценку социальной поддержки выше 0,8, остальное население имеет более низкую оценку. Обращают внимание оценки от 0,6 до 0,8. Здесь сказывается влияние Китая и Индии. В Китае оценка социальной поддержки составляет 0,772, в Индии – 0,611. В двух странах – Китае с численностью на-

селения 1,4 млрд. человек и Индия (1,3 млрд. человек) – проживает 36% населения планеты и средняя оценка ожидаемой социальной поддержки равна 0,690. Это не может не оказывать влияние на средние оценки ожидаемой социальной поддержки в мире. Оценки социальной поддержки менее 0,6 дали 2% населения.

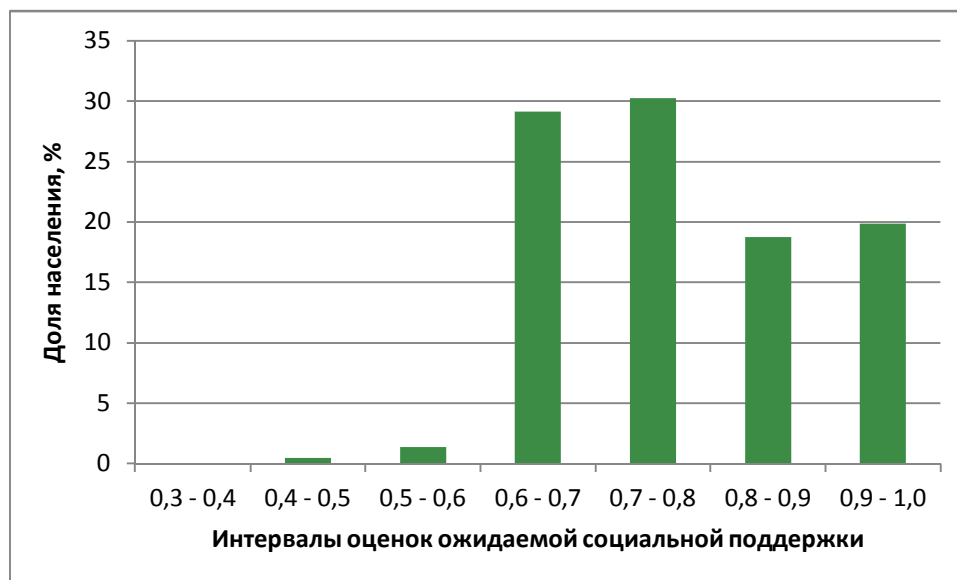

Рисунок 3 – Распределение оценок ожидаемой социальной поддержки по численности населения в 2015–2017 гг.

Мы рассмотрели средние оценки социальной поддержки за 2015–2017 г. Однако, следует заметить, что оценки социальной поддержки не остаются постоянными во времени. В странах, где нестабильная ситуация (военная, экономическая), показатели ожидаемой социальной поддержки могут заметно изменяться по годам. Например, в Сирии в 2010 г. оценка социальной поддержки составляла 0,934, но затем с началом гражданской войны между сторонниками официального правительства и вооруженной оппозицией оценка социальной поддержки стала снижаться и к 2015 г. она уменьшилась до 0,464. В Кении межэтнический кризис сопровождался снижением оценки ожидаемой социальной поддержки с 0,909 в 2006 г. до 0,706 в 2016 г. В Таджикистане, наоборот, устойчивый экономический рост (5–7% в год) с 2000 г. сопровождался увеличением оценки социальной поддержки с 0,724 (2006 г.) до 0,857 (2016 г.).

2. Оценка ожидаемой социальной поддержки в России

В России средняя оценка ожидаемой социальной поддержки в 2015–2017 гг. составила 0,910, т.е. она была значительно выше среднего в мире уровня (0,764). При этом оценка социальной поддержки не оставалась неизменной по годам, это видно на графике (рис. 4). Наиболее высокая оценка (0,932) наблюдалась в России в 2014 г. В последующие три года оценка социальной поддержки снижалась и в 2017 г. составила до 0,896. Это можно объяснить тем, что после введения экономических санкций против России, в стране появились дополнительные экономические проблемы, которые повлекли проблемы в личном плане. Это могло отразиться на оценках социальной поддержки.

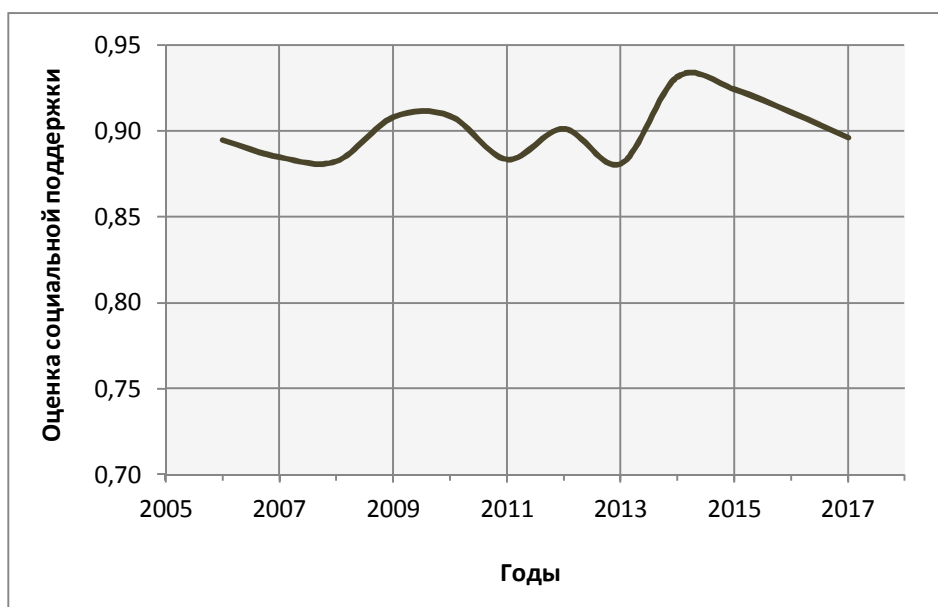

Рисунок 4 – Динамика оценки возможности социальной поддержки в России

Учитывая сказанное выше, можно предположить, что негативная динамика условий проживания в стране снижает оценку ожидаемой социальной поддержки и, в то же время, повышает уровень социальной напряженности в обществе. В таком случае оценка социальной поддержки может служить своеобразным индикатором динамики социальной напряженности в обществе: снижение оценки ожидаемой социальной поддержки может отражать, как обрат-

ный процесс, усиление социальной напряженности в обществе. На рисунке 5 в одних осях показана динамика с 2007 г. по 2016 г. двух показателей. Один из них отражает среднюю оценку ожидаемой социальной поддержки, а другой – конфликтogenность общества. Конфликтogenность общества характеризует интегральный показатель социально-экономической конфликтogenности общества. Оценка динамики конфликтogenности общества и порядок построения интегрального показателя социально-экономической конфликтogenности общества показаны в монографии [3].

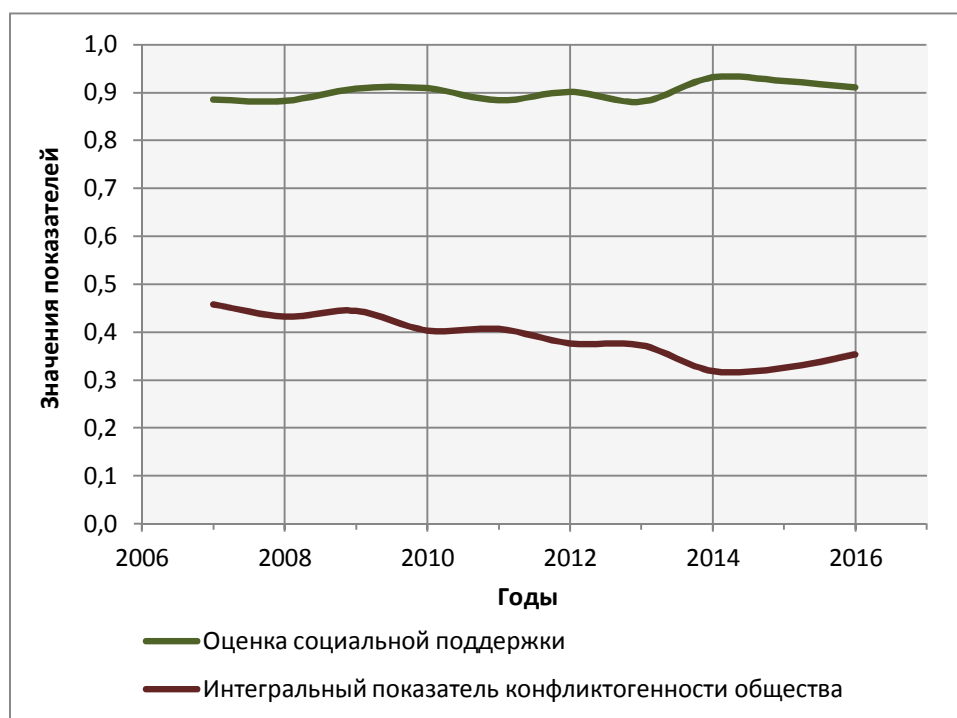

Рисунок 5 – Сравнительная динамика оценки социальной поддержки и конфликтogenности общества в России

Сопоставляя динамику показателей в одни и те же периоды времени можно видеть, что она практически зеркальна, т.е. показатели имеют противоположно направленную динамику. Например, в 2014 г. наблюдается повышение оценки ожидаемой социальной поддержки и снижение социально-экономической конфликтogenности общества. Корреляционная связь между этими показателями обратная и средняя (-0,68).

Заключение

Проведенное исследование показывает, что самый низкий ожидаемый уровень социальной поддержки наблюдался в странах Южной Азии (0,622), а наиболее высокий – в странах Западной Европы, Северной Америки и АНЗ. Оценку социальной поддержки выше 0,8 дают 39% населения планеты, остальное население имеет более низкую оценку социальной поддержки.

В России оценка ожидаемой социальной поддержки (0,910) выше среднего в мире уровня (0,764), но в последние годы она снижалась. Совместная динамика оценок ожидаемой социальной поддержки в России и интегрального показателя социально-экономической конфликтности общества свидетельствует, что снижение оценок ожидаемой социальной поддержки сопровождается усилением конфликтности общества. Однако следует отметить, что это утверждение нуждается в дополнительной проработке и доказательности.

Список литературы

1. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А. Социальная поддержка как личностный ресурс в процессе адаптации больного // Актуальные проблемы психосоматики в общемедицинской практике. Ред. Мазуров. Конференция XII. 2013. С. 64-68.
2. Лифинцева А.А. Влияние межличностных факторов на психосоматическое здоровье подростков // Вопросы психологии / Ред. Е.В. Щедрина. 2013. №4 июль-август 2013. С. 34–44.
3. Перов Е.В. Диагностика динамики социально-экономической конфликтности общества. М.: Инфра-Инженерия, 2018. 352 с.
4. Русинова Н.Л., Панова Л.В., Сафронов В.В. Динамика социальных различий в здоровье: Санкт-Петербург 1992–2006 гг. // Социологический журнал. 2009. №4. С. 65–84.
5. Холмогорова А.Б., Петрова Г.А. Диагностика уровня социальной поддержки при психических расстройствах. М.: Московский НИИ психиатрии, 2007.]
6. Statistical Appendix 1 for Chapter 2 of World Happiness Report 2018 [Электронный ресурс] URL: <http://worldhappiness.report/>

Перов Евгений Викторович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра изучения социально-экономических конфликтов, депутат Вологодской городской думы

e-mail: perov.ru@gmail.com